

10 июля, через десять дней после выхода «Знаменитого генерала», совокупные кассовые сборы фильма превысили 2 миллиарда.

Весь основной производственный персонал очень доволен, конечно, самым счастливым человеком является Хе Цзиньюнь.

Этот фильм является первым фильмом, написанным и снятым Хе Цзиньюнем. И он смог добиться таких хороших результатов, которых Хе Цзиньюнь даже не ожидал.

Чэнь Чжэнтянь не был шокирован, но он неизбежно был немного взволнован. Режиссеры решили устроить четырнадцатого числа праздничный банкет в составе коллектива, пригласив весь коллектив и актеров коллектива «Знаменитый генерал».

Е Цзэси был немного шокирован, когда услышал новость: «Почему это 14-го числа?»

Хэ Цзиньюнь без колебаний сказал: «Так как у меня день рождения десятого числа, режиссёр Чен сказал, что он просто хотел бы устроить двойной праздник».

Е Цзэси: «...»

Вот чёрт.

Теперь мира двух человек больше нет!

Всё пропало!

Увидев выражение лица Е Цзэси немного разочарованным, Хэ Цзиньюнь не мог не спросить: «Что случилось?»

Тон Е Цзэси был особенно обиженным: «Что поделать, конечно, мир двух людей больше не существует! Я хочу отпраздновать твой день рождения наедине с тобой!»

Хэ Цзиньюнь усмехнулся, наклонился и поцеловал Е Цзэси в лоб: «Разве мы не находимся в мире двух людей каждый день?»

«Ты имеешь в виду, что ты идешь на собеседования днем, а я остаюсь в отеле и жду твоего возвращения ночью, называемый миром двух людей?» Е Цзэси недовольно сказал: «Это явно называется свиданием!»

«Ты не доволен свиданием?» Хэ Цзиньюнь просто встал, а когда повернулся, мягко прижал юношу под собой.

Е Цзэси перестал дышать на секунду и попытался остановить блуждающую по его телу ладонь мужчины, его щеки медленно покраснели.

«Можно мне?» Голос Хэ Цзиньюна был томным, с оттенком замешательства: «Мы так долго спали в одной постели, я помогу тебе, ты тоже можешь помочь мне?»

Уши Е Цзэси стали горячими, он сопротивлялся секунду, а затем прекратил сопротивление.

Забудь это...он сдаётся.

Рано утром следующего дня Хэ Цзиньюнь сначала осторожно вытащил руку из-под головы Е Цзэси, прежде чем легко встать.

После того как Хэ Цзиньюнь умылся, он подошел к кровати, оставил влажный поцелуй на губах Е Цзэси и тихо сказал: «Я ухожу».

Е Цзэси не двинулся с места.

Хэ Цзиньюнь слегка приподнял уголок рта, встал и вышел.

После того, как дверь была закрыта, и шаги удалялись, Е Цзэси на кровати медленно открыл глаза.

В тот момент, когда Хэ Цзиньюнь вытащил руку, Е Цзэси уже проснулся.

Обычно, когда Хэ Цзиньюнь целовал его, он отвечал поцелуем. Но вчера вечером все было иначе! Прошлой ночью они ...

Кончики ушей Е Цзэси снова стали горячими, и спустя долгое время он перевернулся и встал с кровати.

Нет, хотя 14-го они, возможно, не смогут жить в мире двух человек днем, у них ещё есть ночь!

Сегодня одиннадцатое число, и у него все было готово рано. Так уж вышло, что подарок, который он заказал для Хэ Цзиньюна, был доставлен два дня назад, и он мог просто пойти домой и забрать его.

Е Цзэси в капюшоне и шляпе никому не звонил и поехал домой один.

Вернувшись домой, он первым делом открыл приложение для доставки, купил определенный набор масла и также отметил в инструкции по доставке, чтобы доставщик не стучал в дверь, а просто отправил ему сообщение.

Через полчаса Е Цзэси получил сообщение от доставщика. Он лежал на софе и не двигался. Е Цзэси покраснел и открыл дверь, когда звуки в двери стихли. Он украдкой пронес сумку, как вор.

С помощью всего нескольких простых движений сердцебиение Е Цзэси участилось.

Через несколько секунд он открыл пакет, набил несколько бутылок масла в сумку, которую принес обратно, и несколько коробок, а затем сунул остальное на тумбочку в своей спальне.

Надо быть готовым!

После всего этого Е Цзэси поехал обратно.

Когда он был на полпути, он внезапно вспомнил, что забыл получить подарок Хэ Цзиньюна!

Е Цзэси оставалось только развернуться и пойти домой за подарками.

Из-за этой задержки он вернулся в отель немного поздно, а было уже за полдень.

Открыв дверь, он столкнулся с Хэ Цзиньюном, который только что вернулся.

Увидев Е Цзэси, Хэ Цзиньюнь облегченно вздохнул: «Где ты был? Почему ты не ответил на мои сообщения?»

Е Цзэси внезапно стал немного нервным: «А зачем ты вернулся?»

«Вернулся, чтобы принести тебе обед, но я уйду позже». По его словам, взгляд Хэ Цзиньюна упал на руки Е Цзэси, спрятанные за спиной. «Что это?»

Е Цзэси был похож на кошку, на хвост которой наступили, а его волосы почти встали дыбом. Но он попытался сохранить самообладание, не меняя лица, и сказал: «Ничего такого».

В конце он после некоторой угрызений совести добавил: «Не спрашивай!»

Хэ Цзиньюнь на мгновение опешил, затем слегка приподнял брови: «Подарок для меня?»

Конечно, подарок находится в коробке, как Е Цзэси мог его поднять?

Но сказать, что вещи в сумке - не подарок ...

Это не имеет смысла.

Лицо Е Цзэси вспыхнуло, и он неопределенно сказал: «Вроде того».

«Действительно?» Хэ Цзиньюнь слегка приподнял брови, задумчиво смотря на Е Цзэси.

Е Цзэси покраснел, когда мужчина уставился на него.

Через две секунды Хэ Цзиньюнь повел взгляд и отвернулся: «Пообедаем сначала, разве ты не голоден? Ты не завтракал, верно?»

Е Цзэси встал рано утром и поехал домой. Как он мог успеть позавтракать?

«Ты собираешься поесть со мной?» Спрятав сумку глубоко в шкафу, Е Цзэси подошел и сел на диван, не забывая продолжать увещевать: «Ты не можешь трогать мою сумку!»

Хэ Цзиньюнь открыл ланч-бокс.

Если бы Е Цзэси не произнес фразу прямо сейчас, Хэ Цзиньюнь смог бы сдержать свое любопытство. Но теперь, когда он услышал, что сказал Е Цзэси, любопытство Хэ Цзиньюна полностью пробудилось.

Взглянув в сторону шкафа, Хэ Цзиньюнь улыбнулся: «Хорошо, я не буду её трогать».

Е Цзэси, естественно, не упустил из виду выражение лица Хэ Цзиньюна. Он стиснул зубы и сказал: «Я узнаю, если ты прикоснешься к ней!»

Хэ Цзиньюнь засмеялся и снова кивнул.

Хорошо, он будет сдержанным, осталось всего несколько дней.

Увидев, что Хэ Цзиньюнь снова кивает головой, Е Цзэси почувствовал небольшое облегчение.

Но убирать её в шкаф было не очень безопасно. Когда Хэ Цзиньюнь ушел днем, Е Цзэси перенес сумку на тумбочку, где он спал, и теперь Е Цзэси чувствовал себя намного безопаснее.

Рано утром следующего дня, когда Хэ Цзиньюнь переоделся, он подсознательно заглянул в шкаф, но не увидел сумку Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь на мгновение опешил, а затем быстро отреагировал, повернув голову, чтобы посмотреть на спящего Е Цзэси, и в уголках его рта появилась беспомощная улыбка.

Он все еще не доверял ему, это казалось очень желанным подарком.

Думая об этом, Хэ Цзиньюнь ждал этого еще больше.

Очень хотелось узнать, что это за подарок.

К счастью, время пролетело незаметно, и вскоре наступило 14-е число.

Несмотря на то, что вечер был небольшим праздничным банкетом, были приглашены представители СМИ, а также акционеры и инвесторы компании. Услышав от Гао Шу, Е Цзяньбинь, похоже, тоже был там.

Е Цзэси не мог оставаться в номере отеля, Гао Шу повел его примерить костюмы днем.

После того, как он был растерян весь день, наступил вечер.

Вскоре после того, как Е Цзэси прибыл на место встречи, также прибыл Е Цзяньбинь. Он пришел не один, с ним были Ян Ман и Е Хаоянь.

Увидев Е Цзэси, Ян Ман улыбнулась и помахала ему.

Е Цзэси взял на себя инициативу подняться и подошел к ним троим.

Перед тем, как Е Цзэси подошел, он услышал, как Ян Ман сказала: «Ты недавно похудел?»

Е Цзэси улыбнулся: «Я не худой, но разве тетя не молодеет каждый раз, когда я тебя вижу!»

Ян Ман слегка приподняла подбородок после похвалы, отпустила руку, держащую Е Цзяньбиня, и шагнула вперед, чтобы обнять Е Цзэси: «Только ты знаешь, как хвалить людей!»

Е Цзэси рассмеялся.

Е Цзяньбинь не рассердился, когда его отпустила жена. Он посмотрел на Е Цзэси с ног до головы и сказал в знак согласия: «Немного похудел, но ничего страшного».

Ян Ман согласно кивнула, а затем сказала: «Если ты слишком занят, ты можешь перенести все дела, которые нужно выполнить на попозже. Тебе не нужно так много работать!»

Е Цзэси кивнул и прямо согласился: «Хорошо». Во всяком случае, он так думал.

Семья стояла здесь и какое-то время болтала, Е Цзэси водил Ян Ман с собой, а Е Цзяньбинь и Е Хаоянь были чуть в стороне.

Глаза Е Хаояня были полны зависти, когда он увидел, что двое из них блуждают и общаются. Ему очень хотелось получить удовольствие от банкета! Почему он должен ходить с Е Цзяньбинем, чтобы пообщаться!

Е Цзяньбинь вообще не заметил недовольства своего младшего сына и продолжал брать с собой Е Хаояня, чтобы познакомиться с людьми.

Е Хаоянь: «...»

Постоянно жалуюсь!

Е Цзяньбинь и его группа сразу же привлекли к себе много внимания, но Е Цзяньбинь редко бывал на мероприятии. Все видели только то, что его статус нельзя недооценивать, но они не знали, кто он такой.

Увидев, что Е Цзэси идет к нему, всем стало еще больше любопытства.

«Он...»

«Председатель Е! Рядом с ним - г-жа Янь и младший сын председателя Е, Е Хаоянь».

«Тогда он и Е Цзэси ...»

«Ни за что, есть кто-то, кто не знает, что Е Цзэси - сын председателя Е?»

«Черт! Е Цзэси сказал в Интернете, что хочет покинуть круг и вернуться домой, чтобы унаследовать свою семейную собственность ...»

«Это реальнее чем золото...»

«...»

Все замолчали одновременно.

Естественно, Е Цзэси не знал об этих замечаниях. После того, как он сопровождал Ян Ман некоторое время вокруг, Ян Ман устала.

Как только Е Цзэси помог Ян Ман сесть на диван, Хэ Цзиньюнь в спешке подошел к нему.

«Тетя Ян», - Хэ Цзиньюнь взял сок с подноса официанта и протянул его Ян Ман. «Давно не виделись.»

«Ты здесь!» Е Цзэси увидел Хэ Цзиньюна, его глаза слегка просветлели.

Хэ Цзиньюнь кивнул Е Цзэси: «Я разговаривал с некоторыми товарищами там, только чтобы узнать, что тетя Ян и дядя Е находятся здесь».

Ян Ман улыбнулась и взяла сок: «Ты его видел?»

Хэ Цзиньюнь кивнул: «Я только что поболтал с дядей Е, и я подошёл, когда услышал, как дядя Е сказал, что ты тоже здесь».

Ян Ман пригубила сок. Как только она подняла глаза, он увидела, что Хэ Цзиньюнь взял свой бокал и дал Е Цзэси выпить.

Ну и дела.

Молодые неразлучники.

Ян Ман отставила сок и медленно встала: «Хорошо, я кое кого заметила, так что давай поговорим еще раз в другой раз, я сначала пойду туда, поговорю с вами позже».

Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь мгновенно поняли, что имела в виду Ян Ман.

Хэ Цзиньюнь сказал: «Хорошо, тогда я провожу тетушку Янь?»

Ян Ман махнул рукой, показывая, что он ей не нужен: «Я просто пойду сама».

Увидев, что Ян Ман уходит, Е Цзэси приподнял брови и спросил: «Ты действительно видел моего отца?»

Хэ Цзиньюнь пожал плечами: «Ничего не поделаешь, верно? Он долго смотрел на меня».

Улыбка Е Цзэси стала шире: «Не волнуйся, ты ему очень нравишься».

Хэ Цзиньюнь засмеялся: «Ты так уверен?»

«Конечно, ведь я выбрал именно тебя!» Е Цзэси внезапно наклонился, его черты лица под легким макияжем стали более нежными, игривые и персиковые глаза моргнули на Хэ Цзиньюна.

Сказав это, Е Цзэси достал кольцо из кармана своей одежды, поднял руку Хэ Цзиньюня и надел его на безымянный палец мужчины.

Выполнив эту серию действий, Е Цзэси не забыл оглянуться и был уверен, что его никто не видит, и почувствовал легкое облегчение.

Глядя на человека перед ним, Е Цзэси улыбнулся и сказал: «С днем рождения!»

Хэ Цзиньюнь был ошеломлен, совершенно невероятно, глядя на бриллиантовое кольцо на его безымянном пальце, в этот момент казалось, что на кончиках его пальцев сходится электрический ток, который проходит через пульс и течет по всему его телу.

Глаза мужчины в этот момент сузились, его кадык слегка дёрнулся, словно он что-то подавлял.

«Идём со мной.» Хэ Цзиньюнь внезапно поставил бокал, что держал в руке в сторону, повернулся и ушел.

Е Цзэси был немного растерян, но он тоже повернулся и не отставал от своего мужчины.

Как только Е Цзэси вошел в гостиную, дверь за ним захлопнулась, и Хэ Цзиньюнь наклонился, чтобы поцеловать его.

Не нежный и продолжительный поцелуй, как раньше. Поцелуи на этот раз были полны грабежа, как генерал, захвативший город, быстро взявший город под свой контроль, очень агрессивный.

Е Цзэси был ошеломлен поцелуем, и из его горла вырвался стон. Но когда Е Цзэси приспособился к ритму Хэ Цзиньюня, его нельзя было превзойти. Он начал сопротивляться.

Никто не взял на себя инициативу отстраниться в этой темной гостиной они наслаждались интимным временем наедине друг с другом.